

Как российские суды «подыгрывают своим» на фоне санкций и в чем тут риск

Право · ВЭД

Статьи Nordic Star

Из-за санкций российские суды могли порой игнорировать нормы международного права, принимая сторону отечественных компаний в делах против иностранцев. Почему эти прецеденты могут навредить российским предприятиям, объяснила Анна Заброцкая (Nordic Star)

Санкции в отношении России привели к нарушению международных торговых связей, которые формировались десятилетиями. Это, в свою очередь, породило множество судебных споров, в которых российские суды, как правило, становятся на сторону российских же компаний.

С одной стороны, такая защитная тактика судов может быть оправдана духом времени. С другой стороны, новые судебные прецеденты могут очень болезненно сказаться на самих же отечественных предприятиях в контексте их отношений с партнерами из дружественных стран: Китай, Турция, Иран.

Что происходит с судебными прецедентами сегодня и к каким последствиям это может привести?

В чем проблема

За последний год российские суды вынесли ряд решений, обоснованность которых с правовой точки зрения сложно назвать безупречной. В частности, они успели:

- признать валютные колебания в качестве договорных убытков (что является существенным отклонением от общепринятой практики),
- признать недействительной арбитражную оговорку о рассмотрении споров в Сингапурском арбитражном центре (который традиционно считается одним из самых нейтральных),
- установить, что санкционные постановления ЕС не должны применяться российскими судами при разрешении споров (что следует из крайне широкого толкования публичного порядка РФ),
- заключить, что лица из недружественных государств вправе не исполнять санкционные ограничения (тогда как право страны, где учреждено юридическое лицо, обязывает им подчиняться).

Эти прецеденты могут негативно повлиять на доверие зарубежных партнеров (в том числе из дружественных стран) к отечественной правовой системе. А это в итоге может привести к тому, что последние будут отказываться применять наше право к своим контрактам и перестанут передавать свои споры в российские суды. В результате это может заранее ослаблять переговорные позиции российских компаний и значительно увеличивать их трансакционные издержки в связи с рассмотрением дел в иностранных юрисдикциях.

Показательные случаи

Рассмотрим некоторые показательные судебные прецеденты.

Росморпорт против Damen

Так, 19 сентября 2022 года ФГУП «Росморпорт» обратилось в Арбитражный суд Москвы с иском к нидерландской судостроительной компании Damen Shipyards Gorinchem B.V. о взыскании более 320 млн руб. — валютной разницы, которая возникла в результате усиления курса рубля. Суды первой и второй инстанций полностью поддержали требования российского предприятия.

В 2020 году Росморпорт и компания Damen заключили серию договоров на поставку буксиров ледового класса. По каждому договору Росморпорт перечислил в адрес Damen более €12 млн в качестве авансов, а Damen на эту же сумму выдал Росморпорту банковские гарантии. По выбору Росморпорта гарантом выступило российское подразделение нидерландского банка ИНГ, а суммы гарантий подлежали выплате в рублях по курсу Центрального банка РФ на дату платежа.

Однако 25 февраля 2022 года в отношении России ввели санкции, которые запретили европейским компаниям поставлять морские суда в Россию. Это сделало поставку буксиров Damen Росморпорту невозможной.

В результате Росморпорт расторг договоры с Damen в одностороннем порядке, получил выплаты по банковским гарантиям в полном объеме и обратился в Арбитражный суд Москвы за взысканием с Damen «убытков», причиненных ему нарушением договоров. По мнению Росморпорта, его убытки составила курсовая разница между авансами, уплаченными в евро при высоком курсе этой денежной единицы по отношению к рублю в период с августа 2020-го по январь 2022 года (83–90 руб.), и выплатами по банковским гарантиям, полученным Росморпортом в августе 2022 года по существенно сниженному курсу евро (61 рубль).

Суды первой и апелляционной инстанций сочли, что выплата Росморпорту суммы банковских гарантий в полном объеме, то есть в размере всех уплаченных по договорам авансов, не исключает возникновение у Росморпорта убытков. Аргументы о том, что колебание курсов валют является предпринимательским риском сторон, особо распространенным во внешнеторговой деятельности, а форс-мажор в виде санкционных ограничений ЕС в принципе исключает возможность несения Damen ответственности за какие-либо убытки, не приняли во внимание. В результате российские суды взыскали с нидерландской компании курсовую разницу в размере более 323 млн руб.

При этом примечательно, что российские суды рассчитали сумму убытков не с момента нарушения договоров, а за весь период их действия: то есть за время, когда Damen полностью исполнял свои договорные обязательства.

Чем такая судебная практика грозит в перспективе?

Представим себе зеркальную ситуацию: обязательства российского экспортера обеспечены гарантией, выданной китайским банком, с условием о выплате суммы гарантии в юанях. Китайский импортер обращается с требованиями по гарантии, и китайский банк выплачивает китайскому импортеру сумму, равную 86 730 юаней по курсу на день выплаты.

В результате китайский импортер обращается к российскому для взыскания разницы между суммой аванса (109 649 юаней) и выплатой по гарантии (86 730 юаней) в размере 22 919 юаней.

В случае если договор будет подчиняться российскому праву и при наличии прецедента, установленного судом первой инстанции в деле Damen, китайский импортер будет вправе взыскать указанную курсовую разницу с российского экспортера.

Сбербанк против Glencore

ПАО «Сбербанк» подало иск в московский арбитраж против компании Glencore Energy UK Ltd, одной из структур крупного швейцарского трейдера Glencore. Компании спорили о взыскании задолженности по договорам поставки нефтяной смеси на границу Украины и Венгрии, Украины и Словакии в марте 2022 года (€57,125 млн и €57,63 млн соответственно), а также неустойки на сумму более €3,1 млн.

Арбитражный суд Москвы не признал арбитражную оговорку сторон, согласно которой этот спор подлежал разрешению в Сингапурском международном арбитражном центре (SIAC) — одном из самых авторитетных и независимых арбитражных учреждений.

Московский суд установил, что, поскольку Сбербанк находится под санкциями, «сам по себе факт введения в отношении российского лица мер достаточен для вывода об ограничении доступа такого лица к правосудию», то есть иностранный суд может действовать пристрастно по отношению к Сбербанку. На основании этого Московский арбитражный суд рассмотрел дело самостоятельно и взыскал с английской компании более €117 млн.

Банк «Санкт-Петербург» против Euroclear Bank

Также в пример можно привести спор ПАО Банк «Санкт-Петербург» против европейского депозитария Euroclear Bank, где российский суд взыскал с последнего \$107,08 млн США и €488,994. Euroclear Bank заморозил денежные средства по счету НРД, причитавшиеся ПАО «Банк Санкт-Петербург», поскольку НРД был включен в санкционный список Европейского союза.

Вместе с тем Арбитражный суд Москвы указал, что постановления ЕС, ограничивая права российских компаний на территории России, противоречат публичному порядку РФ (статья 55 Конституции РФ) и применению не подлежат.

Транскапиталбанк против Credit Suisse

В недавнем деле ПАО «Транскапиталбанк» против швейцарского банка Credit Suisse требования российского банка о взыскании €10 млн были также полностью удовлетворены.

Казначейство США (OFAC) ввело в отношении Транскапиталбанка блокирующие санкции, включив его в список SDN. Credit Suisse перевел денежные средства, причитающиеся истцу, на счет американского банка-корреспондента, где они впоследствии были заморожены из-за санкционных ограничений.

Все три судебные инстанции в России установили, что ответчик не доказал невозможность исполнения своих обязательств, а добровольно исполнял иностранные санкции.

В чем риски

Подобные прецеденты могут значительно осложнить позиции российских экспортеров в спорах по договорам с применимым российским правом и негативно повлиять на внешнеторговые отношения России в целом.

Так, отечественные экспортеры, поставляющие, например, углеводороды или сельскохозяйственную продукцию в дружественные страны, при рассмотрении споров в иностранных юрисдикциях могут оказаться в таком же проигрышном положении, как

Damen Shipyards Gorinchem B.V., Glencore Energy UK Ltd, Euroclear Bank или Credit Suisse.

В условиях усиленных санкционных ограничений не исключена ситуация, что исполнение договоров может стать невозможным и со стороны российских компаний, в связи с чем уже зарубежные контрагенты обратятся к ним с исками. И, например, как в случае с делом Damen Shipyards Gorinchem B.V., при продолжении судами России описанной практики с отечественных экспортеров — ответчиков в таких спорах — будет взыскиваться разница валютных курсов в качестве убытков.

Автор: *Анна Заброцкая, партнер и руководитель практики «Разрешение споров» адвокатского бюро Nordic Star*

Дата публикации: 11.05.2023